

DAJGER

Ариана Бёрнелл

18+

Любовь стала проклятием,
ад – её домом,
жестокость – её демоном,
а выживание – её целью.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ариана Бёрнелл

DJAGER

«Автор»

2026

Бёрнелл А.

DJAGER / А. Бёрнелл — «Автор», 2026

Никогда не желайте изменить свою жизнь. Иначе однажды вы проснётесь в аду. В 19 лет я потеряла родителей. Меня похитила организация «Джагер» — секта, которая создаёт идеальных убийц для теневого правительства. Три года в лагере смерти. Три года боли, крови и потерь. Я навсегда лишилась доверия, друзей, человечности — и самой себя. Но в этом аду я нашла его. Того, кто должен был быть моим палачом, но стал чем-то большим. Любовь, которая не должна была случиться. Которая не спасла — но заставила дышать. И потерять которую было страшнее, чем потерять себя. Я выжила. И теперь я расскажу вам, как это было.

© Бёрнелл А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	14
Глава 5	16

Ариана Бёрнелл

DJAGER

Глава 1

СПИСОК ТРИГГЕРОВ (ВНИМАНИЕ: ВОЗМОЖНЫ СПОЙЛЕРЫ!)

Прежде чем продолжить, знай: этот роман - не история о спасении. Он о том, как любовь, власть и насилие переплетаются в удушающий узел. Читательское согласие здесь важнее, чем желание узнать, «что дальше». Пожалуйста, береги себя.

1. Физическое и психологическое насилие

- Убийства (включая убийства несовершеннолетних и публичные казни)
- пытки (медицинские эксперименты - в духе нацистской программы)
- Расчленение, ампутация
- Принудительные медицинские процедуры
- Кровь, раны, ожоги
- Нанесение увечий

2. Сексуальное насилие и принуждение

- Сцены с сомнительным/отсутствующим согласием («дубль-консент» - формально согласие есть, но в условиях тотальной власти)
- Секс без явного согласия, балансирующий на грани изнасилования
- Изнасилование
- Принудительная нагота, унижение, медицинский осмотр с вторжением в тело
- Использование сексуальности как инструмента власти и наказания

3. Специфические практики и фетиши

- Бладплей (игры с кровью, ножом, опасными предметами)
- Ниддплей (игры с иглами)
- Связывание, обездвиживание, удушение
- Снотворная игра (сомнофилия - сцена без сознания одного из участников)
- Использование оружия и орудий пыток в сексуальном контексте
- Унижение как форма близости

4. Запретные и деструктивные отношения

- Отношения «палач - жертва», «надзиратель - подопытная»
- Стокгольмский синдром как сюжетная ось
- Любовь через насилие, принуждение, страх
- Высокий контроль, изоляция, stalking
- Эмоциональные качели, газлайтинг, чередование жестокости и «заботы»

5. Психические расстройства и девиации

- ПТСР, панические атаки
- Диссоциативные состояния, галлюцинации
- Селфхарм (нанесение себе ран, членовредительство)
- Суицидальные мысли и попытки
- Садизм, мазохизм, нарциссическое расстройство с садистскими наклонностями
- Раздвоение личности

6. Жестокость по отношению к уязвимым группам

- Насилие над несовершеннолетними (похищение, пытки, убийства)

- Домашнее насилие
- Буллинг
- Пренебрежение потребностями ребёнка, эмоциональное и физическое насилие в семье

7. Социально-криминальные темы

- Торговля людьми (взрослыми и детьми)
- Преступления на почве ненависти и контроля
- Коррупция, сращивание власти и криминала
- Секта/организация с ритуалами, масками, иерархией и безнаказанностью
- Использование служебного положения для унижения и насилия

8. Сексуальные сцены

- Сцены от первого лица с подробными описаниями физиологии
- Смещение боли и удовольствия, унижения и нежности
- Эротические сцены с элементами БДСМ

9. Тяжелые детали

- Смерть домашних животных
- Чучела животных, таксидермия, в том числе детёнышей
- Насилие над беременными и женщинами
- Публичное унижение, вуайеризм, слежка

ВНИМАНИЕ: Эта книга содержит сцены, которые могут вызвать у вас сильную эмоциональную реакцию, спровоцировать приступ тревоги, паники или ретравматизацию. Автор не романтизирует насилие, но показывает его как часть мира, в котором оказались персонажи. Если вы не уверены, что готовы к такому содержанию - лучше отложите книгу. Если вы остаётесь - помните, что вы всегда можете остановиться. Ваше благополучие важнее любой истории.

Ну а любителям Dark Romance - добро пожаловать! Мне есть чем вас удивить.

Ссылка на канал: https://t.me/djager_book

Буду рада Вас видеть!

Разве мы не слышим ещё шума могильщиков, погребаяющих Бога? Разве не доносится до нас запах божественного тления? - и Боги истлевают! Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили! Как утешимся мы, убийцы из убийц! Самое святое и могущественное Существо, какое только было в мире, истекло кровью под нашими ножами - кто смоет с нас эту кровь?

Фридрих Ницше "Веселая наука"

«...» - Мысли героев.

"..." - Цитаты, названия.

*** - Начало нового эпизода.

Посвящается всем тем, кто вдохновляет,

поддерживает и верит в меня.

Эта книга посвящается всем тем моментам, когда жизнь бросала мне вызовы. Каждое препятствие сделало меня сильнее, каждый урок научил меня ценить самое важное.

Трудности формируют нас, помогают увидеть, что из какой бы то ни было ситуации можно найти выход.

Я благодарна за каждую пройденную в жизни тропу, за все уроки, которые принесли мне не только страдания, но и важные открытия о себе и окружающем мире.

Пусть эта книга станет напоминанием о том, что любая преграда - это лишь временное явление, и с любовью, настойчивостью и верой мы можем преодолеть всё.

Приношу благодарность тем, кто присоединился к этому путешествию.

Глава 1

2008 год.

Я - Эмма Ларсен, мне 22 года, и я потомственный криминальный психолог... Точнее, могла им быть, если бы не происшествие трехлетней давности.

Мои родители: Генрих и Эмилия, познакомились в камере предварительного заключения при опросе нового поступившего безумца. Обоих намеренно поставили работать в паре, ведь случай был запущенный. Однако их методы и характеры значительно отличались. Все началось с ненависти, некой гонки в выдвижении диагноза, странные игры, но все же... Они были профессионалами своего дела. Приезжие из разных штатов, их объединило здание психиатрической лечебницы и даже один этаж комнат. Оба заслужили свою популярность, работали со специальными службами и ФБР. У отца была очень редкая способность - он понимал убийц и психов, был консультантом на местах преступлений и ясно, словно все происходит прямо перед ним, видел, как действовал маньяк. Мама же была генератором безумных идей, она использовала интенсивную терапию и владела гипнозом, это позволяло пробираться в самую глубь сознания пациента, который, сам того не осознавая, блокировал свои воспоминания из-за пережитого страха или заменял их ложными.

Так их частое сотрудничество привело к осознанию значимости и признанию заслуг друг друга, к взаимному уважению. А чуть позже ненависть превратилась в страсть и любовь. Их тандем был грандиозен, следствия раскрывались общим упорством очень быстро, но это не продлилось долго...

Не знаю почему (хотя уже знаю), ведь это являлось табу в нашей семье, но что-то произошло между следственными органами, приближенными и друзьями, которым они доверяли. Под гнетом некоего скандала родители оставили профессию.

Успев заработать большое количество денег, отец купил особняк, окруженный лесом, где они с мамой и поселились, а после родилась и я.

Эмма - в переводе "Верная", верная в первую очередь своим родителям и их идеям.

Я воспитывалась обособленно от ровесников, вдали от города. Мной часто овладевала скука из-за одинакового пейзажа и запрета на возможности самореализации. Но власть в депрессию мне не давала мама, она сама взялась за мое воспитание и обучение. Я росла плотно, с серьезными знаниями точных наук и стратегическим мышлением. В младших классах я изучала дома уроки по искусству быть провайдером, психологию эмоций и манипуляций.

Родители вкладывали в меня все нажитые знания, так что я была гораздо умнее своих одноклассников (хоть об этом и не знала).

Отец учил меня охоте и ведению хозяйства. Мы жили в поясе субарктического климата, и для отопления, столь большого по площади дома, часто ходили в лес за дровами. Чистый воздух, экологические продукты и частые физические нагрузки сделали меня здоровой и сильной девочкой. Бывало, когда отец рубил дрова, я стояла начеку с ружьем, благодаря наблюдению и слежке за обстановкой и потенциальной угрозой, у меня выработались острый слух и зрение. Пару раз выпадал шанс стрелять в нападавшего хищника - непередаваемые эмоции, словно время остановилось, и ты здесь сам Бог... Папа также научил меня разделывать мясо, я умела освежевать любую тушку и, соответственно, хорошо стреляла. Конечно, не все было так гладко, иногда отец спасал меня от опасности, когда я слишком долго не стреляла в надвигающегося зверя.

И все же я признательна родителям за всё: за то, что сделали меня такой, за все трудности и обиды я прощаю их. И искренне говорю, что люблю.

Правда нашей идиллии суждено было оборваться, родители нажили слишком много врагов...

2005 год.

В одно морозное утро я, девочка 19 лет, проснулась раньше обычного. Вчера у мамы с папой была годовщина свадьбы, они выпивали, поэтому, спустившись на первый этаж, я застала мирно спящую влюбленную пару.

Решив порадовать их при пробуждении, начала заваривать кофе и делать омлет с ветчиной. Пока еда шкворчала на плите, я как обычно смотрела на сугробы и лес на горизонте. Все было неизменно изо дня в день, картину отличал лишь протоптанный в разных местах грязный снег.

«Все одинаково, и так будет всегда», - со скучающим видом подумала я в тот момент, когда возле кромки леса что-то зашевелилось, далеко, но сумевшее привлечь мое внимание.

Из-за деревьев вышел человек, одетый в охотничью экипировку с ружьем наперевес. Его ботинки грозно утопали в снегу, засасывая ноги словно зыбучие пески. Но он рьяно продолжал шагать по направлению к нашему дому. И все бы ничего, мало ли заплутавших любителей адреналина в лесу? Но то, как он смотрел, как угрожающе шел, постепенно ускоряясь, наводило на дурные мысли...

По мере его приближения я смогла детально рассмотреть его одежду и самого незнакомца (сомнений не было - это был мужчина): черная водолазка и брюки, армейские тяжелые ботинки, поверх камуфляжная куртка нараспашку, из-под которой виднелась вздымающаяся грудь, вся опоясанная кожаными ремнями (португепями) с ножами, - нестандартный облик для простого охотника.

Но страшнее всего лицо незнакомца, а точнее его отсутствие благодаря скрывающей маске, которая представляла собой страшное гротескное лицо Ёкая - японского демона Они, мстительного духа, с клыками, рогами и узкими глазами, смотрящими прямо тебе в душу.

Я застыла на месте, не находя сил оторваться от этого человека. Теперь я понимала, что чувствовали жертвы, я сама сейчас была ослепленным от фар мчащейся машины оленем. Как же страшна угроза смерти и как же маняща эта неизвестность.

Из раздумий меня вывел вовсю кипевший чайник со свистком, впрочем, я не стала его выключать - надеялась, что его пронзительный писк, напоминавший тревогу, разбудит родителей. Сама же эгоистично, путаясь в собственных ногах, начала искать укрытие, отбегая как можно дальше от больших панорамных окон террасы.

Я думала, что отец сможет защитить мать, надеялась, ведь это он обучал меня самообороне, а значит я не могла быть опытней и сильнее его, единственным моим преимуществом была лишь детская прыть, способность спрятаться где угодно и затаиться.

Как же я ошибалась тогда, не разбудив родителей...

Я укрылась в кладовке, которая была замаскирована, ведь находилась в пространстве между лестницами и была незаметна. Единственным источником света мне служила щель маленькой замочной скважины. Сквозь нее я и смотрела на то, как незнакомец пропал из поля зрения, но четко услышала щелчок открывающейся двери. Он был внутри.

Уверенный, непоколебимый - Ёкай шел по направлению к спальне родителей, его увесистые шаги раздавались по всему коттеджу. Я ничего не могла сделать, просто стояла и наблюдала.

В какой-то момент шаги стихли так и не достигнув порога. Я тут же припала к скважине и увидела невероятно странную картину: из спальни вальяжной походкой вышла наша кошка Альма, потянувшись у дверей она стала ластиться у ног незнакомца, делая восьмерку между его ног.

Альма - в переводе душа, была кошкой избирательной, не любила незнакомцев, чувствовала угрозу, исходящую от людей, их злобу, а потому была нелюдимою и преданной только нашей семье.

То, как она приняла этого охотника, было нелогичным. Но больше всего меня поразило и навсегда запомнилось, как он, отодвинув ружье, склонился к кошке, коротко, но нежно поглажив ее вдоль спины и до самого хвоста, а потом взял на руки, оторвав мягкие лапки от пола, чтобы перенести ее в сторону, устроил ее на близстоящее кресло. И только после этого продолжил свой путь.

Дверь в спальню закрылась, и раздались пара приглушенных выстрелов с глушителем. Точные, четкие, с минимальными очередями, в упор. Все звуки стихли, лишь в моих ушах все продолжало звенеть, а голова кружится. Такой контраст между поглаживанием и заботой о животном и хладнокровным убийством людей не укладывался в голове.

Мои родители были мертвы, это я знала точно. Холодный рассудок не отвергал восприятие этого факта и единственное, что мне оставалось, - это выжить самой.

Свист чайника не прекращался, казалось, что он вот-вот взорвется и зальет кипятком всю плиту. Не обращая на него внимания, я не отрывала взгляда от скважины. Шоковое состояние притупило слух, лишив меня осознания того, что я часто и громко дышу. Этим я и выдала себя.

Ко мне приблизился убийца. Опустившись на колени из-за своего роста, он тоже уставился на скважину в ответ. Наконец я смогла рассмотреть его глаз, все еще искусственно сощуренный маской. Я едва различила его цвет - серый, словно лишенный оттенка вовсе, с расширенным зрачком от адреналина и красноватыми капиллярами по краям.

Когда наши взгляды встретились, я ощутила тот же ступор, что и от момента с Альмой. А дело было в том, что я не чувствовала от него угрозы. Он смотрел на меня изучающе, в какой-то момент я даже уловила сочувствие, которое никак не могла соотнести с совершенным убийством.

Секундная задержка, и диалог взглядов закончился - незнакомец, распахнув дверь каморки, выволок меня за ногу в общий коридор. Вторая нога была свободной. Я попыталась сопротивляться. Попала ему между ног. И даже услышала сдавленный стон боли, видимо маска приглушала голос. К сожалению, мои попытки были смехотворными и напрасными. После удара он даже не шелохнулся, им не овладела злоба. Он представлял собой эталон самообладания. Единственное, что сделал, так это перевернул меня, подтянув к себе, и заткнул нос и рот тряпкой, пропитанной хлороформом.

Мое сознание помутилось, пропала боль от стиснутых конечностей и страх. Я даже начала принимать свою судьбу - пойти вслед за родителями... И пока я полностью не потеряла сознание, мне послышался мужской голос...

- Прости...

И я провалилась во тьму.

Глава 2

Глава 2

Сквозь дрему я ощущала мерное звучание двигателя, которое после сменилось тряской из-за въезда на грунтовую дорогу. А еще - проникающий ветер, обдающий холодом. Меня везли в кузове? И какой-то странный звук, который никак не удавалось распознать : капающая вода или плач?

Мой рот был заткнут кляпом, и единственное, что я могла, - это слушать. А после того как я очнулась и с моей головы сняли мешок, я смогла видеть.

Передо мной возвышались двое человек, чьи лица тоже были скрыты масками, как, впрочем, и всех находящихся в помещении. Только вот их маски разительно отличались от остальных: более реалистичные, поражающие своим сходством и качеством. Маски представляли человеческие черепа без глазниц, с впадиной на месте носа и выставленными на показ рядами ровных мелких зубов. Глаз людей под черепом видно не было, их скрывала натянутая черная сетчатая ткань, действующая по типу тонировки машины - ты всех видишь, а тебя за окном - нет. В черепах я узнала женщину и мужчину, их выдавали короны, надетые на скальп, - королева и король этого Ада. Они не разговаривали, лишь давали указания взмахами рук и на мое удивление их безмолвно понимали. Одеты они были в красные плащи из тяжелой ткани с накинутым капюшоном. Так же выглядели и их "слуги", только плащи были беспрочно-черные, а маски - стерильно-белоснежные, с прорезями для глаз и вечно улыбающимся ртом. Все здесь были обезличены, от каждого исходила насмешка, кроме...

Я только сейчас заметила пристальный взгляд, прикованный ко мне - Ёкай. Он стоял по правую руку от королевы и не сводил с меня глаз. Я поняла это потому, как его голова отклонялась тогда, когда я меняла положение, сидя на коленях на полу. А вот те серые глаза что я видела сквозь скважину в доме оказались тоже закрыты тканью маски.

Прожигая его своей ненавистью, я еле сдерживала слезы, что помешали мне заметить, как королева положила свою ладонь в перчатке на его плечо. Ёкай получил приказ и заговорил со мной, однако голос был другим - измененным маской:

- Позволь тебе представить, это, - он указал рукой, - "Вершители судеб, они преследуют высшую цель, и мы все попытаемся реализовать ее в тебе и в твоих сверстниках. - Его фраза вызвала недоумение, и я обернулась. Сзади сидели другие связанные ребята. Почему-то им так и не соизволили открыть лица, но и это не мешало видеть, как намокает ткань от их слез. - Мы организация Джагер.

«Джагер, созвучное с Jægere - охотники с Датского» - сразу перевела я.

- Вы выбраны для участия в проекте «Сверхчеловек». Мы великодушно лишили вас всего того, что могло бы помешать вашему становлению. - Уверена, он говорит о наших семьях.

«" Великодушно лишили"? Да как этот ублюдок смеет говорить об этом так...так...» - Мне даже не хватает слов чтобы описать свою злость. Я слишком сильно стискиваю челюсти; кажется, еще немного, и раскрошу жевательные зубы.

Стоит пару раз подергать руки, перетянутые стяжкой, - на место злости приходит обреченность.

«Никто не будет меня искать. По линии отца в живых никого не осталось, а мама оборвала все связи с родственниками из-за разногласий. Они вообще знают о моем существовании?»

Думаю, похожие ситуации и у других ребят, а может, и хуже...»

- К каждому из вас будет приставлен "Наблюдатель", он будет вашим наставником и палачом. - Завершил введение в курс организации этот монстр.

Король подозвал Ёкаю, тот склонился к нему, раздался шёпот. Затем, Ёкай вновь обратился ко мне:

- Вершитель сказал, что возлагает на тебя большие надежды. Проявленная смелость и попытка дать мне отпор заинтересовали его. - Я лично буду твоим Наблюдателем. - Мне показалось, что он сказал это с издевкой.

«Хочу плюнуть в эту поганую морду... Стоп. Получается, другие дети не сопротивлялись. Они настолько убиты горем что и сейчас не предпринимают попыток. Их любимые безвозвратно мертвы. Уверена кто-то из них даже сходил под себя, а то я чувствую запах мочи. И мне кажется, или здесь, кроме меня, девушек нет?...»

По одновременному кивку Вершителей судеб люди в масках принялись расходиться, выбирая себе ребенка, за которого будут отвечать.

Мне, конечно, достался обещанный Ёкай. Схватив меня за локоть, он одним резким рывком поставил меня на ноги. Но в сравнении с другими, трогал менее болезненно.

«Наверное, из-за моей надобности Королю и Королеве.»

Предстояло понять - такое внимание на руку или нет?

Глава 3

Глава 3

Меня вели по узкому коридору. Плитка на полу была большой, гладкой и белой. Потом стало понятно, что белое здесь всё: и стены, обитые глянцевой непромокаемой тканью, как в психушке, и потолок.

Проходя дальше, я заметила на стене впереди табличку. Ёкай заставлял идти быстро, но я продолжала рассматривать её, даже удаляясь и поворачивая голову, и наконец смогла полностью прочесть надписи. В них я узнала бывшую психиатрическую клинику родителей — место, где произошло то, что вынудило их бросить работу.

В моей голове стали проноситься разнообразные мысли, одна теория сменяла другую:

«Может, всё это безумие — проект "Сверхчеловек" — было начато при родителях, и в связи с их несогласием с проведением данных экспериментов они ушли ... А клиника с этой навязчивой идеей превратилась в секту ... Это бы объясняло такое отношение ко мне Вершителей судеб, моё явное выделение из толпы других ребят: я дочь тех, кто отказался быть участниками, и сейчас я — их кровь и плоть — принудительно стала как раз-таки объектом исследования...»

Тишину размышлений прервал мой Надзиратель: — Понимаю, как ты меня ненавидишь и какими нелестными словами называешь у себя в голове, но впредь обращайся ко мне: Хельвед.

— Имя, означающее Ад, не сильно лучше того, о чём я думала, но оно тебе подходит, — огрызнулась я.

Мне показалось, что он удивился моей дерзости, но маска оставалась непроницаемой.

— И ещё кое-что ты должна знать: помимо известного тебе обстоятельства...

— Ты про смерть отца и матери? — влезла я.

— ...твой дом сгорел дотла. Газовая плита оставалась включённой, когда ты боролась со мной, еда давно пригорела, и началось возгорание. Полиция осмотрела вашу «хижину в лесу», но тел не обнаружила.

— Конечно, это ведь Джагер постарался.

Он промолчал.

«От моих родителей ничего не осталось... Я и не надеялась побывать на похоронах, ведь я пленница ... Однако то, что я не видела их в момент смерти и никогда не увижу после, опустошает. Всяко было бы лучше, будь они в цинковом гробу, а не пропавшими без вести или превратившимися в пепел».

У меня есть привычка, сильно отличающая меня от других (иногда из-за неё меня называли жестокой, я же говорю про себя — хладнокровная), — быстро отпускать прожитое. Я не задумывалась о совершённых поступках, ведь их не вернуть и не исправить, не беспокоилась об ошибках, не обращала внимания на мнение людей и не скорбела о смерти. Мне не было наплевать, нет, но все стадии осознания приходили ко мне сразу, и я не проливала ненужных слёз. Я, как и все люди, приспособлялась к новым условиям жизни — без чего-то или кого-то.

С детства я была предоставлена самой себе, и одиночество сыграло значительную роль. Моими друзьями стали книги — настолько серьёзного содержания и полные такого философствования, что значения некоторых слов в разговоре не знали даже взрослые. Да, я по-прежнему зависела от родителей и училась у них, но при этом имела свою точку зрения, хоть и невысказанную.

Я бы всё отдала, чтобы и дальше так жить! Ну почему мы начинаем ценить лишь тогда, когда теряем?

Глава 4

Глава 3

Дверь за мной с грохотом захлопнулась. Сквозь маленькое бронированное стекло я увидела Хельведа: он приложил указательный палец к компьютеру-сканеру у двери, и раздался щелчок замка.

«Так у них тут персональная блокировка с распознаванием отпечатков. Сколько же такая стоит и откуда у них эти деньги?»

Хельвед успел уйти, и я упустила, в какую сторону он направился.

«Не мешало бы ориентироваться в коридорах».

С его уходом я поняла, что в комнате-камере оказалась не одна. Маленький девичий силуэт едва проглядывался в приглушённом свете прикроватной лампы.

Тихий голосок заговорил: — Привет, я твоя соседка по комнате. Меня зовут Бетина, можешь звать просто Бети. Я здесь уже несколько минут, так что первая выбрала кровать, хотя они и не отличаются...

Она произносила слова быстро — видимо, переживала, поэтому тараторила, и что-то было даже неразличимо.

Я перебила её: — Эмма, — сухо представилась я, подошла ближе и протянула руку.

Она порывисто пожала её, вскочив на ноги. Это была хрупкая рыжеволосая девушка с кудряшками, бледной кожей, серыми глазами и веснушками. Одетая она была в белый костюм из хлопковой ткани с кучей ремешков для быстрого обездвиживания. Поняв, что я подолгу её разглядываю, она кивнула в сторону свободной кровати.

— Тебе тоже следует переодеться, скоро придут забрать твою старую одежду.

И впрямь, на застеленной постели лежала стопка чистой одежды.

Вздохнув от бессилия, я сняла с себя вещи — единственное воспоминание о доме и прежней жизни. И с напускным безразличием кинула их на пол. Сев на свою кровать, принялась оглядывать помещение: голые стены с мягкой обивкой у изголовья (чтобы не мёрзнуть), кафельный пол, железные кровати, прикрученные к полу, непромокаемый матрас, плоская подушка и тонкое одеяло. Чуть поодаль от входной двери виднелась комнатка метр на метр с унитазом без сидухи, но без раковины и двери.

«Как в больнице», — подумала я, вспомнив единственную в своей жизни операцию, после которой отходила месяц в палате с пятью женщинами преклонного возраста. Это был единственный раз, когда я спала в одном помещении со столькими людьми. К моему удивлению, несмотря на разницу в возрасте, мы сходились во мнениях. Я и не припомню, чтобы так много разговаривала с кем-то, кроме семьи... Да и вообще ночевала вне дома.

Помимо кроватей, в комнате была одна тумбочка на двоих с разделёнными ящиками внутри. Открыв свой шкафчик, я обнаружила туалетную бумагу, деревянную зубную щётку, зубной порошок, маленькое полотенце и кусок мыла.

«Раковины нет, а принадлежности есть. Весело».

Как раз в момент моей «экскурсии» дверь запищала и открылась. Через порог переступил человек в белой маске Тэнгу.

(Стоит пояснить, кто это такие и откуда я это знаю. Тэнгу — демоническое существо из японской мифологии, напоминающее антропоморфное создание с неприятной улыбкой и слишком длинным носом. Они символизируют двойственность природы и хаос. А о мифологии Древней Греции, Египта и Японии я знаю всё вдоль и поперёк из книг, доставшихся от покойной бабушки со стороны отца — мне перешла её библиотека.)

По-хозяйски пройдя вперёд и остановившись прямо передо мной, он наклонился, чтобы подобрать вещи. Увидев его, Бети замерла и, кажется, перестала дышать.

— Вижу, вы уже познакомились. Привыкайте друг к другу, вам вместе быть ещё очень долго... — Он засмеялся. Голос его был ужасно изменён: низкий, неживой, а смех вышел просто дьявольским.

Бети содрогнулась. Его фраза меня очень напрягла. Я сжала покрывало и процедила сквозь зубы: — Сколько... Сколько нас здесь будут держать?

— Целых три года кругов Ада, но всё во благо — если, конечно, вы выживете, — и он залился новым припадком смеха.

«Какой же мерзкий».

Мне стало дурно после озвучивания срока. Переводя дыхание, я спросила: — А что будет с нами спустя три года?

— Рано задавать такие вопросы, — резко ответил он, после чего отчеканил заученную фразу и ушёл: — Душ раз в три дня под наблюдением сопровождающего, можно и чаще, если испачкаетесь кровью после испытаний. Приём пищи три раза в день. Отбой в десять часов с полным отключением света. В коридорах ведётся видеонаблюдение, решётки в коридоре под напряжением. Наказание — в случае нарушения порядка. Приход персонала, уколы и капельницы — по указанию врача или с помощью кнопки вызова. Проверка помещения на посторонние предметы, замена белья и подъём в шесть утра.

Из всего его монолога мне больше всего не понравились два слова: «кровь» и «испытания».

«Вот это я попала».

Глава 5

Глава 5

Всю ночь Бети вздрагивала, а засыпая, плакала, но я не решалась её утешать. Для себя я решила, что наши слёзы — личное дело каждого. Естественно, я понимала её горести, все мы здесь были равны в своей потере. И никакими словами поддержки тут не помочь. Ближе к середине ночи она устала и заснула беспокойным сном; лишь пару раз я вставала укрыть её дрожащее тело сползшим тонким одеялом. Сама же всю ночь не смыкала глаз.

Просвет от зазора двери моё сознание превращало в языки пламени, комнату — в ловушку, а меня — в бессменную пленницу, которая в любой момент может отправиться вслед за родителями. Я даже не понимала, что заставляет меня хотеть жить... Но умирать было страшно. Как маленькая, я обнимала себя за ноги, сидя на кровати. И за всю ночь проронила лишь скупую одинокую слезу, наполненную всеобъемлющей печалью...

Как и было обещано, ранним утром за нами пришли. Разбудил шум за дверью. Бети подскочила на кровати, а я подняла голову с затёкшей шеей и невидящим взглядом.

В комнату вошли двое. Первый, с неспешной поступью и прямой спиной, — всё в нём говорило о его значимости в проекте и величии перед нами. Движения его рук были плавными, как ветер, и сопровождалась шорохом ткани атласной накидки, а голос приводил в чувство, как ледяная вода, — невероятный контраст. Это и был Хельвед. Второй — в маске демона Тэнгу, тот самый, что вчера забирал у меня вещи; оказалось, его приставили к Бети.

Даже не знаю, кто из них хуже. Хельвед был немногословным, но жестоким. Он напоминал цепного пса: выполнял всё, что ему говорили, но всё ещё считался диким, а потому было непонятно, что он сделает в следующую секунду — приведёт в исполнение зловещий приказ или извратит его своим большим мозгом. Тэнгу же был двуличным, сочетал в себе мерзкого и жалкого человека. Проявлялось это в его лебезении перед высшими и пренебрежении к низшим — то есть к нам.

Они прошли в комнату, держа в руках небольшие коробки. Можно было только догадываться, что в них находилось... Хельвед подошёл ко мне и положил коробку на кровать рядом, затем отошёл на некоторое расстояние, насколько позволяло помещение. Конечно, я не горела желанием прикоснуться к ней, а тем более узнавать, что там, поэтому демонстративно отодвинулась от предмета подальше.

— Открывай, — раздался его рокочущий голос.

Наклонившись так, чтобы из-за спины надзирателя разглядеть соседку, я увидела, что Бети уже открыла свою коробку. Она кивнула мне, и я под гнётом пустых глаз маски демона сдалась. В коробке оказался очень странный набор: сверху лежали пара обуви и носки, а под ними я обнаружила резинку для волос, платок, бинты, спирт, йод и заживляющий крем.

— Это чтобы мне было чем утереть свои слёзы? — словно яд выплюнула я Хельведу, размахивая перед ним платком, как красной тряпкой перед быком.

«Мне твои подачки не нужны».

Бессонная ночь давала о себе знать: чувство страха притупилось, сменившись внезапной вспышкой агрессии. Очень хотелось задеть своего Надзирателя, причинить ему хоть малую долю той боли, что причинил он мне.

Хельвед угрожающе шагнул вперёд.

— Именно для этого. Будь благодарной, особенно за медикаменты. Я лично запрашивал на них разрешение, предугадывая твою безрассудность, которую ты демонстрируешь сейчас, и дальнейшие раны. Поэтому закрой свой рот, обувайся — и на выход.

Я проглотила ком в горле. Бети заторопилась, чтобы не попасть под удар, а стоявший рядом Тэнгу ухмыльнулся: его явно забавляла ситуация.

Высокие армейские ботинки со шнуровкой идеально подошли.

«Вероятно, они узнали размер по забранной одежде и обуви», — успокаивала я себя, а сама гадала, что они могли делать, пока мы находились без сознания... Тем не менее вся одежда сидела как влитая. На мне был белый комбинезон из плотной ткани с кучей ремешков по всему телу, чтобы в случае чего они могли связать руки и ноги. Свои длинные русые волосы я собрала в тугий пучок резинкой Хельведа.

Вышедшие до этого в коридор мужчины отсчитывали минуты на сборы, а затем взяли нас под локти и вывели наружу. На этот раз Ёкай сжимал руку крепко — видимо, всё ещё злился на мои слова. По мере продвижения по лабиринту здания перед нами открывались всё новые и новые двери, из которых выводили других ребят. Все двигались чётким строем, в ногу с Палачами. Все они выглядели одинаково, за исключением Хельведа: его маска была ярко-алого цвета, напоминающего кровь, тогда как у остальных — белые, лишь изредка отличающиеся формой, как у Тэнгу. От осознания его исключительности среди остальных мурашки бежали по коже.

«В таком месте могут выделить только самых больных ублюдков».

С сокамерницей нас завели первыми. Мы оказались в ярко освещённом пространстве. Комната была большой, с одним французским окном. Естественно, на нём стояли решётки, но они нисколько не мешали насладиться видом на зимний лес и уходящую вдаль тропку. Это напомнило мне о доме, и на душе стало тяжело. Радость от вида солнечных лучей сменилась саднящей болью.

«Интересно, как далеко от дома я нахожусь?»

Хельвед провёл меня к стулу около огромного прямоугольного железного стола с прикрученными к полу ножками и гладкой поверхностью. На нём лежали стопки бумаг и карандаши. Всех одновременно усадили за предоставленные места. Подумав наперёд и во избежание моего протеста, Хельвед надавил мне на плечи, пригвоздив к месту. За этот жест я смерила его тяжёлым взглядом, но он оставался непроницаемым. Так и не убрав ладони в кожаных перчатках, он начал объяснения:

— Итак, ваше первое испытание на способности — это самые обычные тесты: IQ, личностный опросник Айзенка, многофакторный личностный опросник Кеттелла, тест Векслера, матрицы Равена. Похвалу получит тот, кто наберёт наибольшее количество баллов за IQ-тестирование. Однако тот, кто наберёт меньшее количество баллов, будет освобождён... Результаты других исследований передадут на рассмотрение наших специалистов.

Воцарилась тишина. Я в непонимании переглядывалась с Бети, сидящей напротив.

— Что подразумевается под «освобождён»? — прошептала я.

— Скоро ты сама всё увидишь и наконец поймёшь, как нужно себя вести, — наклонившись, тихо сказал Ёкай мне на ухо и отпустил мои плечи. — Приступайте, — Хельвед хлопнул в ладоши, и ребята взяли в дрожащие руки карандаши. Пространство наполнилось шелестом бумаг.

Я была слишком расслаблена на фоне всеобщего напряжения. Дело было в том, что я сама проходила эти тесты очень много раз — таким образом мама проверяла мой прогресс в обучении и развитии. Поэтому я со скучающим видом, подперев голову рукой, как во время обычного урока, выбирала варианты ответов или нужные изображения. Завершив тестирование раньше других, я принялась рассматривать детей вокруг и отметила, что занятие отвлекло их от страхов: их руки больше не тряслись, а взгляд был сосредоточен, хоть и не слишком осознан. Я совершенно не переживала за свои результаты, ведь знала, что точно не глупее сверстников (думаю, мы примерно одного возраста), а может, и взрослых, находящихся здесь.

— Пора сдавать! — рявкнул Ёкай. Все дети подняли руки вверх, показывая, что закончили и больше не прикасаются к работе. Листы забрали, предварительно скрепив. Один из подчиненных унёс их в отдельную комнату для проверки.

Отсутствие часов лишало чувства времени, и мы мучились в ожидании. Я смотрела в окно, когда в комнату внесли результаты. Хельвед покинул свой пост за моей спиной и подошёл к вошедшему. Они шептались о чём-то; демон долго ознакамливался с бумагами, изредка поднимая голову, чтобы взглянуть на нас.

«Он запоминает, кому принадлежат какие баллы...»

Наконец он захлопнул досье и вернулся на своё место.

— По итогам результатов мы готовы объявить одного лучшего и одного счастливчика, который нас покинет.

Все Надзиратели сделали шаг вперёд, приблизившись к нам. Я смотрела на испуганную Бети: вцепившись в край железного стола, она до смерти боялась, что её насильно куда-то уташат; её глаза были расширены, а нижняя губа дрожала.

«Бедная девочка, ей здесь не место, как и всем нам...»

Из-за пазухи надзиратели вынули пистолеты. Свободные плащи скрывали оружие, так что мы не имели и намека на его существование. Синхронно поднялись руки под углом девяносто градусов. Дуло упёрлось мне в затылок, как и всем остальным ребятам в комнате.

— Страшно? — тихо произнёс Хельвед.

Я не стала отвечать. Это был не вопрос, а утверждение факта. Побоявшись пошевелиться или дёрнуться, мне пришлось проглотить ответ.

И вновь ожидание. Все отсчитывали прошедшие секунды, и именно тогда, когда никто не ожидал, раздался выстрел... Оглушительный, с яркой вспышкой вылетевшей пули. Запахло порохом, палёной плотью и кровью. Мне на руки брызнула алая густая жидкость. Опустив взгляд, я увидела бланки, которых не замечала до этого: они тоже были испачканы, а в нижнем правом углу расплывалось самое большое пятно, попавшее прямо на мои результаты.

— IQ 146, достойно высокой похвалы для твоего возраста. Ты хороший исходный материал, — раздался голос Ёкая прямо над моим ухом, и я ощутила его горячее дыхание.

Я повернула голову. Сбоку от меня, по правую руку, лицом на стол повалился мальчик. Его пробитый затылок был обращён к соседям, а выходное пулевое отверстие — ко мне. И слово «отверстие» — это ещё мягко сказано: лицо превратилось в месиво, кожа раскрылась, как кожура банана, едва удерживая раздробленные кости и части мозга.

«Пистолет был с экспансивной пулей. Такие боеприпасы легко расширяются в теле жертвы, что увеличивает их поражающую способность. Мы с отцом тоже иногда использовали подобные для охоты и самообороны. Сейчас же эффект от такого выстрела был рассчитан на устрашение. И это сработало».

Бети плакала, закрывая лицо руками, остальных детей мучили пустые рвотные позывы. Каждый понимал, что мог оказаться на его месте.

Взяв себя в руки, я повернулась к Хельведу: — Вот, значит, какое у вас «освобождение»? — я была в ярости.

— Он по-настоящему счастливчик, уж поверь, — избавили мы его от мучений, с которыми вам только предстоит столкнуться, — совершенно спокойным тоном пояснил демон. И это ужасало. Так легко убить ребёнка, который просто не подошёл под какие-то выдуманные критерии.

— Вы все здесь настоящие монстры! — не выдержав, закричала я, и горячие слёзы обожгли щёки. — А маски вам нужны лишь для того, чтобы скрывать прогнившие души. Уверена, под ними вы невероятно уродливы!

— Заткнись, сучка! — кинулся ко мне Тэнгу. Хельвед попытался его остановить, но не успел.

Хлёсткая мужская пощёчина заставила меня слететь со стула, я больно приземлилась на ладони.

— Как ты смеешь, ничтожество?! — зашипел Ёкай на подчинённого. — Ты хоть представляешь, что будет за нанесённые ей раны до начала экспериментов? Этот экземпляр не должен быть бракованным!

— Я не вещь... — тихо прошептала я, утирая слёзы, но разгорячённый мужчина не обращал на меня внимания, отчитывая человека в маске.

Закончив свою тираду, он щёлкнул пальцами, и провинившегося увели прочь. Сам Хельвед резко обернулся ко мне. Стало по-настоящему страшно. И вроде я должна была радоваться своей неприкосновенности, но с другой стороны понимала, что она не вечна и дальше будет только хуже.

Демон схватил меня за локоть и поднял на ноги, но, обессиленная и находящаяся в состоянии шока, я упала обратно на пол.

— Я думал, что пример этого мальчишки покажет тебе явную угрозу, но тебе мало! Пойми ты наконец: всё происходящее реально! Здесь ты не главная героиня любовного романа, у тебя нет запасных шансов вернуть время вспять. Это жизнь! Если не будешь как остальное серое стадо, общество тебя пережует и выплюнет. Всем насрать на твоё мнение, твой голосок для людей свыше — комариный писк, вызывающий лишь раздражение. Пойми это...

Вздыхнув, он устало потёр виски сквозь капюшон. А затем внезапно подхватил меня на руки и понёс через всю комнату под изумлённые взгляды ребят.

— Эмма! — воскликнула Бети: она боялась, что я больше не вернусь. Да я и сама боялась...

— Куда ты меня несёшь?! — негодовала я и даже предприняла попытки бить его кулаками.

— Господи, ну за что ты мне на голову свалилась... — бубнил себе под нос демон.

— А я думала, ты не веришь в Бога.

— Верю, я политеист. Однако верю не в его существование, а в то, что Бог мёртв.

— И как же ты это выяснил?

— Если бы он был жив, то не позволил бы происходить этому... — Он явно не договорил нечто важное, что осталось лишь в мыслях демона. Забывшись, с кем разговаривает, он поспешил сменить тон : — Будь добра, помолчи и перестань меня бить, иначе лишишься рук.

«А ведь это был наш первый самый нормальный разговор. И вместо того, чтобы воспользоваться этим и узнать полезную информацию, я потратила его на тупые вопросы... Какая же я дура».